Волков Владислав, Вихров Вячеслав *10 класс.*
Семёнова Елена Михайловна*, учитель географии,*
Кургина Галина Михайловна, *педагог-библиотекарь*
(Опочецкая специальная(коррекционная)школа-интернат)

В.И. Тамкевич: «Ни легкой жизнь не назовешь, ни трудной. И где бы я не жил, я жил бы так…»

Продолжаем знакомить с творчеством литературного сотрудника газеты «Путь к коммунизму», лейтенанта медицинской службы (запаса), нашего земляка-опочанина В.И. Тамкевича, жившего в XX веке на ул. Ленина, д. 29, кв.6, – доме-старожиле культурной эпохи г. Опочки.

В Опочке в сентябре

Всё холоднее в городе. Но стужа
не действует: в плаще, простоволос
хожу, похожий на чужого мужа,
а холостой и задираю нос.

Глядят ли на меня, не узнавая?
Толкуют ли неслышно обо мне?
Жизнь – это жизнь! И жизнь, как таковая,
устраивает каждого, бывая
не сладкою. Моя – по вкусу мне.

В Опочке есть квартира. Служба тоже
наполнена и худом, и добром.
Конечно, хорошо бы помоложе
мне быть. Вопрос не ставлю так ребром.

В свое тридцатилетие возврата
напрасно ждать. А годы тяжелят,
походка стала, черт, тяжеловата
и от забот рассеяннее взгляд.

Худею, только не от пищи скудной.
Одеться франтом не стремлюсь, простак…
Ни легкой жизнь не назовешь, ни трудной.
И где бы я не жил, я жил бы так.
Уехать из Опочки – нет помехи.
Куда? Зачем? От перемены мест
не множатся житейские успехи,
а край чужой найдешь – тоска заест.

Все холоднее и мрачнее в малом
Районном городке, где мой очаг.
И нет желаний в житие усталом.
Живу не ярко. Но сойдет и так!

(26.09. 1973 г.)

Однажды, разбирая архивные документы В.И. Тамкевича, мы, наконец-то, нашли страницы его дневника. В нём автор отразил фрагменты исторического прошлого своей малой родины.

«Автобиография, её первая глава. Василий Иванович Тамкевич. 182330. г.Опочка, ул. Ленинская, д. 29, кв. 6.

Родился 7 января 1923 в селе Емельянцеве Опочецкого района Псковской области (по-старому – в Опочецком уезде, Петровской волости, Псковской губ.).

Отец Тамкевич Иван Иосифович – поляк. Мать Фёдорова Евдокия Фёдоровна (1894–1968 гг.) – дочь псковского крестьянина Боровикова Фёдора Фёдоровича (умер в 1939 г.) из д. Пурышево Барабанского с/с Опочецкого района.

Я был вторым сыном у родителей (старший брат – Тамкевич Никандр Иванович, 1919 г.). Их брак в 1918 г. состоялся в д. Пурышеве, был он против воли родителей мамы, которые не хотели **нисть** *(авт.)* [иметь] зятем солдата чужой нации. Но любовь преодолела все преграды, и брак был зарегистрирован в г. Опочке. А потом мой дед Фёдор Боровиков, бабка Федосья Максимовна, вся семья (она состояла из 12 человек) поляка Ивана Тамкевича стали почитать: он оказался кузнецом с «золотыми руками», работал в кузнице в с. Емельянцево (в полутора верстах от д. Пурышево), и не было отбоя от клиентов, значит, и заработок не огорчал. По поводу заработка мама рассказывала следующее:

- Часто батька приходил из кузницы в весёлом настроении. Он начинал меня разыгрывать – «Угадай, что я принёс?» И когда я отказывалась участвовать, выхватывал из кармана пачку ассигнаций и рассыпал по полу. Я бросалась собирать, нам было смешно и радостно.

Материально они жили без нужды. Но у отца не было запаса душевной ласки. Маму он ни разу по имени не называл, обращался к ней только так – «ты» и в третьем лице. Конечно, её обижала такая дикость, происходили мелкие конфликты, но рук отец не распускал. По-русски говорил он плохо, но понять можно было. А вот шутки любил. Его все окружающие называли весёлым человеком.

Встретилась мама с отцом на деревенской гулянке. Прибыла на постой в деревню Пуршево* (название деревни в автобиографии написано двояко) обозная часть, и все солдаты в ней оказались поляками. Вот у одного из них (а потом и у его друга Бронислава Бжезинского) здесь нашлась любовная привязанность.

Никандра отец видел, а я родился уже не при нём. Мама говорила, что сыновьям своим (конечно, второй ребёнок будет сыном или дочерью – он не знал этого) он намечал профессию по своему понятию. Хотел иметь писаря. Видимо солдатский писарь казался ему важным лицом! И, надо сказать, тут он не ошибся: я стал таким, но, к сожалению, отцу не пришлось обо мне узнать…

После свадьбы родители отделились от моего деда и перешли на жительство в усадебное село Емельянцево, оставленное помещиком Фёдором Фовелином – человеком с агрономическим образованием и родом из Прибалтики. Он был немцем, но не самодуром, а очень к крестьянам благоволившим хозяином: за все работы им платил хорошо, обращался вежливо, просьбы выполнять считал своей честью. Поэтому о нём у сельчан остались добрые воспоминания, но это не помешало всё домашнее имущество барина экспроприировать, как только Фовелин покинул усадьбу.

Вот в Емельянцеве и получили мои родители избу. Это была барская пекарня. А кузница находилась рядом.

Годы совместной жизни протянулись недолго и оборвались бесповоротно. «Обозников» отправили куда-то на север и там следы отца замело навечно.

Сведений о месте его пропажи мама так и не смогла получить. А сам он последнее письмо прислал и в этом письме была одна фраза: «Погнали нас на Белое море». И после этого тишина, тишина, тишина… Об этом я так высказался потом:

Горемыка-мама ждала годы,
Но о муже не пришло вестей.
И остались со вдовой невзгоды
С сиротами в звании детей!
Где отец? Пропавшего без вести
Не нашлось. Лишь из письма строка
Помнится: «Когда мы будем вместе –
Не могу я сообщить пока».
Шло письмо оттуда, где до мая
На равнинах держатся снега.
И письма дорога не прямая
Лезла вихрем снежным на рога.
Мамочка моя, ты пережила
Эту боль и вырастила чад,
Потому что в судьбы их вложила
Всё, что содержал душевный клад…
Русская неграмотная баба,
Памяти супружеской верна,
Из любого ты могла ухаба
Вырваться – одна, одна, одна!
Вот в чём подвиг твой неповторимый!
И теперь, когда ты спишь во мгле,
Я как сплав живой и негоримый
Остаюсь до срока на земле.

Меня и Никандра мама воспитывала в строгости, которая доходила до деспотизма. Но за это «пересаливание» обвинить её в дальнейшем я не позволял себе: всё, что нужно учесть объективно, и тогда к причинам приложится точная мерка! Так я и учитывал. Не могла Евдокия Фёдоровна – среди своих шестерых сестёр и четырёх братьев самая чувствительная личность – воспользоваться приёмами педагогики

книжно-премудрой! У неё была своя педагогика и я – её продукт – признаю, что самобытная основа маминой педагогики превосходит прописные истины.

Мы с братом не отличались любовью к тихомирию, но и не слишком шумели, подрастая в условиях деревенской жизни той поры, когда и лапти, и армяк, и хлев с костром почитались фактами, стоящими вне критики. А возможность с детских лет соприкасаться с сельским трудом – просто замечательная вещь! Без такого соприкосновения из нас могли бы вырасти неполноценные работники в личном и общественном значении. Об этом я тоже сказал стихами:

Я был крестьянским сыном и в другого
Не перевоплощался никогда.
В речах боялся матерного слова,
Я за столом, и постная еда
Не отличалась вкусом от мясного
Сейчас детей кормить – великий труд:
Не угодишь деликатесов сотней –
Одно приелось, а другое чтут
Заморским и едят его охотней,
Но нет конца таких причуд!
Я рос из корня русского как дуб,
Клён, ясень и родня их в нашей зоне.
От дыма прокоптился вислый чуб
И ничего хвастливого в персоне
Не появилось – лик мужицкий груб.
Пахал и сеял, жал и молотил –
Всё это влито в труд мужской и женский,
И этот труд наш путь озолотил…
Я в городе живу, но деревенский
Во мне замес, его я приютил.

Заканчивая первую главу автобиографии, буду считать её не выдающейся. Но в ней почти не повторяется ни один сюжетный ход повести о моём брате. Почему это получилось – будет объяснено в последующих главах.

1975 год

Пережитое

Не дневник как обычно
Пишут исстари в нём:
День за днём, день за днём –
Пережитое лично.
Это – мой репортаж.
В нём и просто и сложно
С этажа на этаж
Подниматься мне можно.
Никого не веду!
Ни друзей, ни знакомых:
Сам сорвусь на подъёмах –
Сам осилю беду…

В дневнике мы находили небольшие заметки (по случаю важных событий)

В стенгазету

Выпускающая цэербовскую *(авт.)* прессу Татьяна Петровна требует от меня в номер не десять строк, а в пять раз больше. И поле для жатвы неоглядное, поскольку «Медик» сочетает в выпуске две ослепительные даты: Первомай и День Победы.

Нужно требование выполнять. Сегодня уже 27 апреля…

Май 1975 года

Товарищи, пришёл месяц самый светлый в году, самый звонкий и похожий на горящий костёр – это от знамён, флагов, полотнищ такое пламя на зелёном ковре весны.

Первый день мая – День международной солидарности трудящихся, а девятый день – День Победы. Двумя этими днями май 1975 поднимается на высоту видимости из любой точки Земного Шара.

И на всей планете люди
Славят май за эти даты.
Гром салютов первым будет
И парад начнут солдаты.
У начала Первомая
Были только наши деды
И от них стрела прямая
Донеслась до Дня Победы…

Ветераны

Первомай и День Победы – события, связанные с делами ветеранов. Эти слова требуют громкого голоса. Словом этим называют много поживших людей.

Сколько их будет около памятников Славы в первомайский день и в день 30-летия Победы!

В нашей больнице ветеранов десятки. Таким людям мы обязаны поклониться: они всё начинали, что у нас есть и будет завтра. Их руками добыта и спасена Свобода – мать счастья!

На стихи Василия Ивановича писал песни известный опочецкий композитор Ю. Столяров. Материал предоставлен сайтом krmajak.ru (архивом газеты "Красный маяк")

Песня о летчике Романенко

Слова В. Тамкевича

Музыка Ю. Столярова

(в честь героя Великой Отечественной войны названа одна из главных улиц города Опочка).

Сын России с Украины родом
Совершил в Опочке подвиг свой,
И лежит под нашим небосводом
Романенко – сокол боевой.
Припев:

Мы учимся, трудимся дружно,
В походах свой край познаем.
Наследство отцовское нужно
Беречь нам всегда и во всем,
Беречь нам всегда и во всем.

Входит в наши будки трудовые
Мирный день во всей своей красе.
И столбы стоят, как часовые,
Возле Новоржевского шоссе.
Припев.

Словно факел к солнечным вершинам
Подвиг Романенко нас зовет,
Это имя светлое дружина
С гордостью на знамени несет.
Припев.

В жизнь уйдут воспитанники школы,
Будет смена новая хранить
Память о питомце комсомола
По нему свои дела ценить.
Припев.

Наша исследовательская работа – дань памяти и уважения творческому земляку – участнику Великой Отечественной войны. Благодаря его уникальному литературному наследию, мы имеем возможность узнать подробности отдельных историй и страниц нашей прекрасной малой родины – опочецкой земли.

Работа по исследованию архивных материалов В.И. Тамкевича продолжается.